

СОРОКА И ЗАЯЦ

(Лесные шорохи)

— Слушай, Заяц, все говорят, что осина страсть горькая. А ты, смотрю, грызёшь её и даже не жмуришься!

— А я, Сорока, осинку на третье блюдо употреблю. Когда на первое только воздух свежий, на второе — прыжки по снегу, так и горькая осина на третье слаще мёда покажется!

ЗАЯЧИЙ ХОРОВОД

Мороз на дворе. Особый мороз, весенний. Ухо, которое в тени, мёрзнет, а которое на солнце — горит. С зелёных осин капель, но капельки не долетают до земли, замерзают на лету в ледышки. На солнечной стороне деревьев вода блестит, теневая затянута матовой коркой льда.

Порыжели ивняки, а ольховые заросли стали лиловыми.

Днём плавятся и горят снега, ночью пощёлкивает мороз.

Пришла пора заячьих песен. Самое время ночных заячьих хороводов.

Как зайцы поют — по ночам слышно. А как хоровод водят — в темноте не видать.

Но по следам всё понять можно: шла прямая заячья тропа, от пенька до пенька, через кочки, через валежины, под белыми заячьими воротцами и вдруг закружила немыслимыми петлями! Восьмёрками среди берёзок, кругами-хороводами вокруг ёлочек, каруселью между кустов.

Будто закружились у зайцев головы и пошли они петлять да путать. Пляшут и поют: «Гу-гу-гу-гуу! Гу-гу-гу-гуу!»

Как в берестяные дудки дуют. Даже губы под-скакивают!

Нипочём им сейчас лисицы и филины. Всю зиму жили в страхе, всю зиму прятались и молчали. Довольно!

Март на дворе. Солнце одолевает мороз.

Самая пора заячьих песен.

Время заячьих хороводов.

ЛИСА И ЗАЯЦ

(Лесные шорохи)

— Почему это, Зайнька, у тебя такие длинные ушки? Почему это, серенький, у тебя такие быстрые ножки?

— А всё потому, Лисонька, что уж очень у тебя шажки тихие да уж очень острые зубки!

СОРОКА И ЗАЯЦ

(Лесные шорохи)

- Вот бы тебе, Заяц, да лисьи зубы!
- Э-э, Сорока, всё равно плохо...
- Вот бы тебе, серый, да волчьи ноги!
- Э-э, Сорока, невелико счастье...
- Вот бы тебе, косой, да рысьи когти!
- Э-э, Сорока, что мне клыки да когти? Душа-то у меня всё равно заячья...

ЛАСКА, БЕЛОЧКА И МЕДВЕДЬ

(Лесные шорохи)

— Я, Ласочка, к зиме беленькой стала — как берёзка!

— А я, Белочка, серенькой — как осинка!

— Ну а я, Медведище, как ёлочки: зимой и летом одним цветом!

ТРОЕ НА ОДНОМ БРЕВНЕ

Вышла речка из берегов, разлилась вода морем.
Застряли на островке Лисица и Заяц. Мечется Заяц
по островку, приговаривает:

— Впереди вода, позади Лиса — вот положение!

А Лиса Заяцу кричит:

— Сигай, Заяц, ко мне на бревно — не тонуть
же тебе!

Островок под воду уходит. Прыгнул Заяц к Лисе
на бревно — поплыли вдвоём по реке.

Увидела их Сорока и стрекотнула:

— Интересненько, интересненько... Лиса и Заяц на одном бревне — что-то из этого выйдет!

Плывут Лиса и Заяц. Сорока с дерева на дерево по берегу перелетает.

Вот Заяц и говорит:

— Помню, до наводнения, когда я в лесу жил, страсть я любил ивовые ветки оглаживать! До того вкусные, до того сочные...

— А по мне, — вздыхает Лиса, — нет ничего слаще мышек-полёвок. Не поверишь, Заяц, целиком их глотала, даже косточки не выплёвывала!

— Ага! — насторожилась Сорока. — Начинается!.. Подлетела к бревну, на сучок села и говорит:

— Нет на бревне вкусных мышек. Придётся тебе, Лиса, Зайца съесть!

Кинулась голодная Лисица на Зайца, но бревно окунулось краем — Лиса скорей на своё место. Закричала на Сороку сердито:

— Ох и вредная же ты птица! Ни в лесу, ни на воде от тебя нет покоя. Так и цепляешься, как репей на хвост!

А Сорока как ни в чём не бывало:

— Теперь, Заяц, твоя очередь нападать. Где это видано, чтобы Лиса с Зайцам ужилась? Толкай её в воду, я помогу!

Зажмурил Заяц глаза, бросился на Лису, но качнулось бревно — Заяц назад скорей. И кричит на Сороку:

— Что за вредная птица! Погубить нас хочет. Нарочно друг на друга науськивает!

Плывёт бревно по реке, Заяц с Лисой на бревне думают.

ЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Увидела Сорока Зайца — ахнула:

— Не у Лисы ли в зубах побывал, косой? Мокрый, драный, запуганный!

— Если бы у Лисы! — захныкал Заяц. — А то в гостях гостевал, да не простым гостем был, а званым...

Сорока так и зашлась:

— Скорей Расскажи, голубчик! Страх склоки люблю! Позвали, значит, тебя в гости, а сами...

— Позвали меня на день рождения, — заговорил Заяц. — Сейчас в лесу, сама знаешь, что ни день — то день рождения. Я мужик смирный, меня все приглашают. Вот на днях соседка Зайчиха и позвала. Прискакал я к ней. Нарочно не ел, на угощение надеялся.

А она мне вместо угощения зайчат своих в нос суёт: хвастается.

Эка невидаль — зайчата! Но я мужик смирный, говорю вежливо: «Ишь какие колобки лопаухие!» Что тут началось! «Ты, — кричит, — окосел? Стройных да грациозных зайчат моих колобками обзываешь? Вот и приглашай таких чурбанов в гости — слова умного не услышишь!»

Только от Зайчихи я убрался — Барсучиха зовёт. Прибегаю — лежат все у норы вверх животами, греются. Что твои поросята: тюфяки тюфяками! Барсучиха спрашивает: «Ну как детишки мои, нравятся ли?» Открыл я рот, чтобы правду сказать, да вспомнил Зайчиху и пробубнил. «Стройные, — говорю, — какие они у тебя да грациозные!» — «Какие, какие? — ощетинилась Барсучиха. — Сам

ты, кощей, стройненький да грациозненький! И отец твой и мать стройненькие, и бабка с дедом твои грациозненькие! Весь ваш поганый заячий род костлявый! Его в гости зовут, а он насмехается! Да за это я тебя не угощать стану, я тебя самого съем! Не слушайте его, мои красавчики, мои тюфячки подслеповатенькие!»

Еле ноги от Барсучихи унёс. Слышу, Белка с ёлки кричит: «А моих душечек ненаглядных ты уже видел?»

«Потом как-нибудь! — отвечаю. — У меня, Белка, и без того в глазах что-то двоится...»

А Белка не отстаёт: «Может, ты, Заяц, и смотреть-то на них не хочешь? Так и скажи!»

«Что ты, — успокаиваю, — Белка! И рад бы я, да снизу-то мне их в гнезде-гайне не видно! А на ёлку к ним не залезть».

«Так ты что, Фома неверный, слову моему не веришь? — распушила хвост Белка. — А ну, отвечай, какие мои бельчата?»

«Всеякие, — отвечаю, — такие и этакие!»

Белка пуще прежнего сердится:
«Ты, косой, не юли! Ты всё по правде выклады-
вай, а то как начну уши драть!»
«Умные они у тебя и разумные!»
«Сама знаю».
«Самые в лесу красивые-раскрасивые!»
«Всем известно».
«Послушные-распослушные!»
«Ну, ну?!» — не унимается Белка.
«Самые-всякие, такие-разэтакие...»

«Такие-разэтакие?.. Ну, держись, косой!»

Да как кинется! Взмокреешь тут. Дух, Сорока, до сих пор не переведу. От голода чуть живой. И оскорблён, и побит.

— Бедный, бедный ты, Заяц! — пожалела Сорока. — На каких уродиков тебе пришлось смотреть: зайчата, барсучата, бельчата — тьфу! Тебе бы сразу ко мне в гости прийти — вот бы на сорочаток-душечек моих налюбоваться! Может, завернёшь по пути? Тут рядом совсем.

Вздрогнул Заяц от слов таких да как даст стрекача!

Звали потом его в гости ещё лоси, косули, выдры, лисицы, но Заяц к ним ни ногой!

ЗАЯЦ И МЕДВЕДЬ

— Белка на зиму грибы запасает, Бурундук — орехи. А ты, Медведь, всё без дела шатаешься. Вот засыплет снег землю, что лопать-то станешь?

— Ты, косой, за меня не волнуйся. Я, брат, самоед. Я зимой сам себя ем. На-ко, пощупай, сколько сала под шкурой я припас — на всю зиму хватит. Я не зря по лесу шатаюсь, я сало коплю. Чего и тебе, косой, советую.

— Э-э, Медведь, какое там сало... Нам, зайцам, в лесу не до жиру, быть бы хоть живу!

КАКОЙ ЗАЯЦ ДЛИНЫ?

Какой заяц длины? Ну, это для кого как. Для человека невелик зверь — с берёзовое поленце. А вот для лисы заяц длиной километра в два! Потому что для лисы заяц начинается не тогда, когда она его схватит, а когда учует по следу. Короткий след — два-три прыжка — и заяц не велик.

А если заяц успел наследить да напетлять, то становится он длиннее самого длинного зверя на

Земле. Такому верзиле не просто в лесу схорониться.

Зайцу от этого очень невесело: живи в вечном страхе, жирок лишний не нагуляй.

И вот изо всех сил старается заяц стать короче. След свой в болоте топит, надвое свой след рвёт — всё себя укорачивает. Только и думает, как бы от своего следа ускакать, спрятаться, как бы его разорвать, укоротить или утопить.

Мечта заячья — стать наконец самим собой, с берёзовое поленце.

Жизнь у зайца особая. Всем от дождя и метели радости мало, а зайцу они на пользу: след смыывают и заметают. И хуже нет, когда погода тихая да тёплая: след горячий, запах долго держится. В какую б густель ни забился — нет покоя: может, лиса за два километра позади, тебя сейчас уже за хвост держит!

Так что вот, трудно сказать, какой заяц длинны. Который похитрее — покороче, поглупее — подлиннее. В тихую погоду и умный вытягивается, в метель да ливень — и глупый укорачивается.

Что ни день — длина у зайца другая.

И очень редко, когда уж здорово ему повезёт, бывает заяц той длины — с берёзовое поленце, — каким человек его знает.

Знают про это все, у кого нос лучше глаз работает. Волки знают. Лисицы знают. Знайте и вы.

